

Обустройство России: вызовы и риски

ЛАВРЕНТЬЕВ Сергей Николаевич – к.и.н., доцент; ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ (БАГСУ) (450008, Россия, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40; bagsu@rb.ru)

ЛАТЫПОВ Рустем Фаридович – д.полит.н., доцент; профессор кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ (rustemoktadm@mail.ru)

НЕОПРИНЦИПАТ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В материале представлен анализ политических режимов на постсоветском пространстве. Предложена идеологически нейтральная авторская классификация политических режимов, представленная двумя базовыми типами – полигархией и неопринципатом. Полигархия как режим конкурирующих между собой двух и более олигархических элит свойственна государствам Запада. Режим неопринципата – режим олигархий с лидерской структурой – получил развитие в странах альтернативного Запада Модерна, в т.ч. на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: неопринципат, полигархия, политический режим, демократия, Россия, постсоветское пространство

Трансформация геополитического баланса на постсоветском пространстве в результате крымского референдума и добровольного вхождения полуострова в состав России резко актуализировала запрос на новую парадигму национального развития. Российская Федерация остро нуждается в формировании национальной идеи, способной мобилизовать культурно-духовные ресурсы общества на реализацию «российского прорыва». На наш взгляд, одним из важнейших компонентов такой идеи должна стать политическая наука. Однако сегодня мы вынуждены использовать теорию, сформированную в США в конце 40-х гг. XX в., несмотря на то что данная парадигма и сегодня несет на себе неизгладимый отпечаток идеологического продукта времен «холодной войны».

Использование данной методологии в политическом анализе порождает целый комплекс проблем уже на понятийном уровне. В России нет прямых аналогов, полностью соответствующих таким западным институтам, как, например, «гражданское общество», «демократия» и др. Соответственно, компаративный политологический анализ неизменно выявлял эти отличия от классического эталона и давал почву для спекуляций по поводу транзитарности российского политического развития.

Одной из таких проблем являются используемые системы классификации политических режимов. На первый взгляд, западная политология предлагает множество систем классификаций, в т.ч. предложенных Р.А. Далем, Ж. Блонделем, Дж. Сартори, К.Р. Поппером и др. Однако модели «полиархии», «открытого общества», «включающей гегемонии» и т.д. являются не более чем производными от исходной, базовой системы классификации, разработанной З. Бжезинским, К. Фридрихом и Х. Арндт [Арндт 1996]: «демократия, авторитаризм, тоталитаризм». В рамках данной парадигмы беспристрастный научный анализ был вытеснен манихейским противопоставлением «абсолютного добра» – демократии – «абсолютному злу» – тоталитаризму и авторитаризму. Политический режим в России характеризовался как тоталитарный в период «холодной войны» и авторитарный – в постсоветский период.

В этой связи не только российскому, но и мировому сообществу политологов необходимо сознательно отказаться от эмоционально-оценочной терминологии и осуществить новое прочтение Аристотеля с его логически безупречной и идеологически нейтральной системой классификации политических режимов. В ее основу был положен классификационный признак структуры субъекта политического управления, а не способ рекрутирования этого субъекта. Аристотель полагал, что выбрать путем голосования можно и правящую династию, и олигархическую группу, т.е. электоральный способ рекрутинга должностных лиц сам по себе не

может являться объективным основанием классификации. Однако использование модели Аристотеля в современном мире невозможно. Институт государства Модерна обладает сложной социальной системой, которая делает невозможной реализацию монархической либо демократической идеи. Подавляющее большинство современных политических режимов являются режимами олигархий (элит) различного типа.

Вместе с тем субъект политического управления состоит не из одной, а из нескольких конкурирующих между собой олигархических групп. Даже демократия, по замечанию итальянского политолога Дж. Сартори, «должна представлять собой селективную систему конкурирующих избирательных меньшинств» [Сартори 1993: 85]. Подавляющее большинство политических режимов де-юре имеют республиканскую форму правления, государственные институты, организованные по принципу разделения властей, используют электоральные процедуры и более чем одну партию в структуре партийной системы. Поэтому, согласно нашей гипотезе, видные отличия между типами политических режимов следует рассматривать по способу распределения власти между правящими элитными группами.

Все существующие политические режимы, за исключением реликтовых форм абсолютной монархии, можно дифференцировать как режимы конкурирующих олигархий [Голосов 1995: 52–53] с коллегиальной структурой, маркированные нами как полигархия¹, и корпоративные олигархии с лидерской структурой, обозначенные нами как неопринципат.

Наиболее ярко выраженными примерами полигархий являются США и Евросоюз. Для полигархий характерно периодическое перераспределение власти между элитами на основании легитимно установленных правил игры. Электоральный канал распределения политической власти является одним из основных, но далеко не единственным. Альтернативными каналами выступают бюрократический аппарат, силовые структуры и транснациональные корпорации, которым передана часть государственных функций. Институт политической партии используется как инструмент борьбы за власть. Полигархия допускает плюрализм нескольких совместимых идеологий, де-факто являющихся официальными.

Полигархии не тождественны идеализированной модели демократии. Политическое управление осуществляется группами замкнутого правящего класса. Функционируют мощные силовые структуры армии, полиции и государственной безопасности. Бюрократический аппарат в пропорции к общему числу экономически активного населения превышает таковой в государствах, относимых к тоталитарным и авторитарным режимам. Существуют запрещенные и полузапрещенные политические идеологии. Тюрьмы, политические заключенные и неколониальная внешняя политика являются такими же атрибутами конкурирующей олигархии, как и у иных типов политических режимов.

Надо подчеркнуть, что полигархия не является синонимом полиархии Р. Даля. Даль лишь модернизировал античную теорию Полибия о смешанной форме правления на основе синтеза демократических, олигархических и монархических начал [Даль 2010]. Режим полигархии подразумевает политическую конкуренцию между двумя и более олигархическими группами, а не смешанную форму правления.

Иной тип политического режима сформировался и функционирует в государствах альтернативного Западу Модерна – России, Белоруссии, ряде стран Латинской Америки и Ближнего Востока. В современной политологической традиции их определяют идеологически ориентированными ярлыками «авторитарных государств», а также неявными понятиями «государства транзита», «управляемых» или «имитационных» демократий.

Вместе с тем данный тип политического режима необходимо рассматривать не как переходную, а как устойчивую форму организации политической власти, которая ничего не имитирует, а функционирует по собственным законам. Ее наиболее заметным признаком является наличие аппарата личной власти главы государства с

¹ Полигархия – термин, вводимый авторами настоящей статьи и образованный из двух греческих слов: «поли» – много; «олигархия» – власть немногих.

неограниченным сроком должностных полномочий, который выступает арбитром, распределяющим властные ресурсы между олигархическими группами правящего класса, организованного по корпоративному принципу.

Политологическая традиция нередко практикует заимствования понятий из античной политической мысли, в политическом лексиконе которой наряду с демократией, монархией использовалось понятие принципата как особого типа политического режима ранней Римской империи. Вопрос о том, можно ли считать принципат имперского Рима республиканской или монархической формой правления, до настоящего времени в исторической науке не решен. Точнее всего его можно определить как политический режим параллельного существования институтов сенатской республики и власти политического лидера с неограниченным сроком должностных полномочий. В отличие от монархии, принципат не предусматривал династического престолонаследия; передача полномочий главы государства осуществлялась по модели преемничества.

В целях наиболее полного и всестороннего раскрытия сущности политических режимов альтернативного Модерна, сформировавшихся в ряде государств, за пределами границ «золотого миллиарда», в частности в Российской Федерации, Белоруссии, Сирии, КНР, необходимо ввести в научный оборот понятие неопринципата как особого типа политического режима.

Неопринципат определяется нами как политический режим, в рамках которого аппарат личной власти главы государства с неограниченным сроком должностных полномочий осуществляет распределение власти между различными группами правящего класса по корпоративному принципу. В этом принципиальное отличие неопринципата от режима конкурирующих олигархий.

В качестве его видовых признаков выступают:

– наличие аппарата личной власти главы государства в качестве стержня политической системы;

– политический лидер не является высшим должностным лицом исполнительной власти, а национальным лидером и главой государства, стоящим над ветвями власти;

– в системе неопринципата имеются традиционные составляющие: властная горизонталь – разделение властей, властная вертикаль – общегосударственный, региональный и местный уровни власти. Вместе с тем принципиальной особенностью неопринципата является наличие параллельного механизма власти, позволяющего главе государства в случае необходимости скорректировать курс в режиме «ручного управления» в любой точке властной вертикали и горизонтали. Этот механизм параллельного управления и контроля осуществляется с опорой на властные институты, напрямую подчиняющиеся главе государства в обход властной вертикали. Он включает в себя армию, спецслужбы, представителей президента в регионах, территориальные органы федеральных структур власти, партию власти. Обозначим этот механизм термином «властная диагональ»;

– неограниченный срок полномочий первого лица;

– передача власти с помощью технологии преемничества при формальном соблюдении электоральной процедуры;

– партийная система неопринципата состоит из доминирующей партии президентского большинства и партий корпоративного представительства.

Хотя для их маркировки мы пользуемся общепринятым понятием «партия», – это разные политические институты, выполняющие различные политические функции.

1. Партия президентского большинства, занимающая доминирующее положение в парламенте и региональных легислатурах, является частью аппарата личной власти главы государства, осуществляющей контроль над законодательной властью. Помимо этого, партия власти служит инструментом интеграции политических элит и контроля их политической лояльности.

2. Партии корпоративного парламентского представительства [Лаврентьев, Латыпов 2012] групп контрэлит, которые придерживаются конвенциональных

принципов политического поведения. Неопринципат распределяет между ними миноритарную долю депутатских мандатов в зависимости от численности представляемой ими социальной группы, которая определяется в ходе электорального процесса.

Таким образом, неопринципат не только признает институт оппозиции, действующей в соответствии с формальными и неформальными правилами игры, но и поддерживает ее функционирование, предоставляя необходимые финансовые и административные ресурсы.

В России формирование института неопринципата происходило на протяжении всего периода существования СССР. После распада Союза, отказа от коммунистической идеологии институт неопринципата получил импульс к дальнейшему развитию. При помощи серии радикальных политических решений, в т.ч. роспуска Верховного Совета России в октябре 1993 г., принятия новой Конституции и выборов 1996 г., Б.Н. Ельцин устранил точки роста потенциальной российской модели соревновательной олигархии и легитимизировал неопринципат как единственную форму организации власти новой России. Свое дальнейшее развитие и юридическую легитимацию российский неопринципат получил в ходе административной и конституционной реформы, а также реформы избирательного и партийного законодательства.

На сегодняшний день российский неопринципат имеет следующую конфигурацию. Аппарат управления главы государства представлен администрацией президента РФ, которая по своему фактическому статусу стоит выше правительства и находится вне обозначенных в Конституции ветвей власти. Срок полномочий главы государства конституционно не ограничен. Выборы фактически носят характер референдума о поддержке главы государства. В качестве модели воспроизводства власти сформирован институт преемничества [Панов, Подвинцев 2012], не имеющий конституционного статуса, но доказавший свою жизнеспособность. В России по модели преемничества была осуществлена передача поста президента от Б.Н. Ельцина к В.В. Путину (1999 г.), от В.В. Путина к Д.А. Медведеву (2007 г.), от Д.А. Медведева к В.В. Путину (2012 г.). В целом после 1996 г. на постсоветском пространстве верховная власть передавалась либо по модели преемничества (Азербайджан), либо путем государственного переворота (Украина, Грузия, Кыргызстан).

В России в ходе формирования режима неопринципата сложилась особая двухуровневая, по нашему определению, партийная система, т.е. состоящая из партии президентского большинства, располагающей мажоритарной частью депутатских мандатов, а также партий корпоративного представительства, обладающих миноритарным числом мандатов.

В результате реформ партийной и избирательной систем РФ в 2004–2006 гг. число зарегистрированных политических партий сократилось до 7, а парламентских – до 4.

В целом режим неопринципата не имеет ничего общего с такими идеологическими конструкциями, как тоталитаризм или авторитаризм, а также не является антагонистом не менее идеологически заданной модели демократии. Как и режимы конкурирующих олигархий, именуемых либеральными демократиями, неопринципат использует электоральные процедуры для легитимации политических элит, учитывает вектор общественного мнения при принятии политических решений, обладает не меньшей легитимностью в глазах граждан.

Неопринципату свойственна активистская политическая культура, наиболее яркий индикатор которой – электоральная активность, которая здесь даже выше, чем в США и странах ЕС.

Таким образом, неопринципат обладает всеми институциональными и процедурными атрибутами, приписываемыми западными идеологами режимам демократии или конкурирующей олигархии. Различия между ними выявляются в способе распределения политической власти между различными группами правящего класса. В случае с конкурирующей олигархией распределение власти осуществляется на основе консенсуса элит с помощью механизма электоральной ротации.

Неопринципат обеспечивает распределение политических ресурсов политическим арбитражем главы государства.

Режим неопринципата не является результатом «заговора» или государственного переворота. Скорее, можно говорить о стихийной самоорганизации больших масс людей с определенной политической культурой. Неопринципат утверждается в государствах, нуждающихся в форсированной модернизации производственного базиса, стремящегося сохранить суверенитет над национальными природными ресурсами, который все чаще ставится под сомнение не только США или ЕС, но и новыми игроками на глобальном политическом поле – транснациональными корпорациями [Латыпов, Латыпова 2012]. В условиях недостатка всех видов ресурсов, прежде всего временного, личностно-структурированные политические режимы дают шанс не допустить девальвации института национального государства до уровня ассоциативного государства с ограниченным суверенитетом.

На постсоветском пространстве неопринципат выступает эффективным инструментом защиты от попыток установления внешнего управления, средством усиления социально-экономического развития, военно-политической безопасности, а также служит промышленному воспитанию нации. В этом аспекте институт неопринципата несет прогрессивную миссию, которая оправдывает присущие ему недостатки, которые в силу законов диалектики имеются у политического режима любого типа.

Список литературы

- Арендт Х. 1996. *Истоки тоталитаризма*. М.: ЦентрКом. 672 с.
- Даль Р.А. 2010. *Полиархия: участие и оппозиция*. М.: ИД ГУ–ВШЭ. 288 с.
- Голосов Г.В. 1995. *Сравнительная политология*. Новосибирск: НГУ. 207 с.
- Лаврентьев С.Н., Латыпов Р.Ф. 2012. «Гражданская корпорация» как форма политической активности российского общества. – *Власть*. № 12. С. 4-8.
- Латыпов Р.Ф., Латыпова Л.А. 2012. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе. – *Экономика и управление*. № 5. С. 14-19.
- Панов П.В., Подвинцев О.В. 2012. Преемничество как модель воспроизводства власти на постсоветском пространстве. – *Властные структуры и группы доминирования. Материалы X Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»*. СПб.: Итерсоцис. С. 263-285.
- Сартори Дж. 1993. Вертикальная демократия. – *Полис*. № 2. С. 80-90.

LAVRENTYEV Sergey Nikolaevich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor, Chancellor of the Bashkir State Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (Zaki Validi str., 40, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 450008; bagsu@rb.ru)

LATYPOV Rustem Faridovich, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, Professor of the Department of Political Studies, Sociology and Philosophy, Bashkir Academy of Public Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan (rustemoktadm@mail.ru)

NEOPRINCIPATE AS A MODEL OF POLITICAL REGIME FOR POST-SOVIET STATES

Abstract. The article provides the analysis of the political regimes on the post-Soviet territory. The authors suggested an ideologically neutral classification of the political regimes dividing them into two basic types, polygarchy and neoprincipate. Polygarchy as a regime of two or more competitive elites is inherent for the Western states. Neoprincipate as a regime of oligarchies with a leadership structure became popular in the states of modernity alternative to the Western ones (including for example in the post-Soviet states).

Keywords: neoprincipate, polygarchy, political regime, democracy, Russia, post-Soviet territory